

Кроха послушно принял пиалу, но не успел доестъ и половины, как посудину у него бесцеремонно отобрали.

В полном недоумении он вскинул голову и увидел, что прекрасный бессмертный улыбается. Его голос, намеренно заниженный, звучал чуть хрипло, но для Пэй Мина — необъяснимо приятно. Смех преображал этого человека: его холодная, отрешённая от мира аура, казавшаяся прочной бронёй, вдруг дала трещину. Вся былая дистанция мгновенно испарилась. И всё же мальчика не покидало смутное ощущение неправильности.

Окажись сейчас рядом приятели Юэ Сючжи из его прежней, земной жизни, они бы точно наградили его одним ёмким вердиктом: «гейские замашки».

— Твой желудок ещё слишком слаб, — мягко произнёс бессмертный. — Тебе нельзя переедать.

Резон в его словах, конечно, был, но Юэ Сючжи рассмеялся вовсе не поэтому. Его позабавила застывшая на лице Пэй Мина гримаса крайнего изумления, сменившаяся неподдельным разочарованием, стоило тому понять, что добавки не предвидится.

Пусть их разделяли разные миры и добрая четверть века, для самого Юэ Сючжи всё это произошло буквально вчера. Всего пару дней назад этот волчонок Пэй Мин, будучи могущественным владыкой, ставил на уши всю Секту Девяти Сияющих Небес, сокрушал горы, а его самого заставил выпить смертельный яд, обрекая на девять дней невыносимых мучений в тёмной камере.

Кто бы мог подумать, что будущий грозный властелин, великий босс Пэй, сейчас будет пускать слюни над пиалой обычной рисовой каши из духовных зёрен?

Разумеется, Юэ Сючжи понимал: винить мальчишку глупо, во всём виновата проклятая Система. Но лёгкая обида всё же требовала выхода, и ему безумно хотелось немного поиздеваться над мелким.

Оставшись без каши, Сяо Пэй погрузился в молчание.

Юэ Сючжи удивлённо приподнял бровь.

«Неужели обиделся? Так быстро?»

Однако Пэй Мин, поколебавшись, вдруг робко ухватился за широкий рукав его одеяния.

— Бессмертный, вы... не могли бы взять меня в ученики?

Юэ Сючжи опешил, но тут же спросил:

— Разве ты не спрашивал об этом минуту назад?

Малыш Пэй принялся неловко теревить пальцы.

— Но...

«...но я ведь так и не понял, согласны вы или нет.»

Пусть он и одолел ту бесконечную лестницу, он понятия не имел, скольким ещё это оказалось под силу. Этот бессмертный казался невероятно могущественным — захочет ли столь великий мастер возиться с ним?

Глупый ребёнок. Он всерьёз полагал, будто Облачную Лестницу Девяти Сияний способен пройти любой встречный. Услышь его рассуждения те бедолаги, которых отсеяли ещё до четвёртой тысячи ступеней, они бы его на месте придушили от зависти.

— Я уже переговорил с главой секты, — с мягкой улыбкой произнёс Юэ Сючжи. — Ты станешь моим единственным личным учеником. Скоро тебе принесут ученический нефритовый жетон.

Глаза Сяо Пэя вспыхнули от восторга. Он выглядел донельзя трогательно и, заикаясь от нахлынувших чувств, пролепетал:

— П-правда?! Как замечательно... Спасибо вам, бессмертный!

Юэ Сючжи покачал головой и усмехнулся:

— Пора бы уже называть меня шицзуном.

Пэй Мин изо всех сил попытался подавить волнение. Справившись со спазмом в горле, он наконец выдохнул:

— Шицзун!

Голосок прозвучал звонко и на удивление приятно.

«А звучит очень даже мило.»

Достав из пространственного мешочка крошечный фарфоровый флакон, Юэ Сючжи протянул его мальчику:

— Выпей это. Средство мигом затянет твои раны.

Пэй Мин принял флакон и вытряхнул на ладонь идеально круглую, источающую тонкий целебный аромат пилюлю. Она выглядела настолько изящной, что ему стало жаль её глотать.

Юэ Сючжи ласково взъерошил мягкие волосы мальчика, превращая его причёску в подобие птичьего гнезда.

— Ну же, глупыш, принимай лекарство.

«Мой маленький невинный дикарь. У твоего шицзуна теперь полно и духовных камней, и очков системы. Чего бы ты ни пожелал в будущем — всё добуду. Придётся разбаловать тебя до невозможности.»

Пэй Мин не понял значения диковинного слова, но ласковый, тёплый тон наставника подействовал безотказно. Мальчик без лишних раздумий отправил пилюлю в рот.

Едва лекарство растворилось, по телу разлилась живительная тёплая волна. Ощущение было настолько приятным, что мальчик едва не замурлыкал от удовольствия. Испугавшись собственного вздоха, он мгновенно зажал рот ладошками, выглядя при этом неопишимо мило.

К своему глубокому изумлению, он обнаружил, что все ссадины и ушибы бесследно исчезли.

Малыш Пэй замер в ошеломлении.

«Неужели это... настоящее чудодейственное снадобье небожителей?»

Так Сяо Пэй сделался маленьким хозяином Пика Люя. Постепенно он начал привыкать к здешней размеренной жизни.

Со временем до него дошло, сколь невероятная удача ему улыбнулась. Его шицзун — владыка Пика Люя, Достопочтенный Фатань Юэ Сючжи — считался сильнейшим мастером Секты Девяти Сияющих Небес и обладал непререкаемым авторитетом.

Мальчик не переставал радоваться своему счастью. Наставник действительно заботился о нём со всей душой. Да, порой он подшучивал над ним и поддразнивал, но за этими невинными шалостями всегда скрывалась искренняя, глубокая нежность.

В народе поговаривали: «Учитель на один день — отец на всю жизнь». Своего настоящего отца

Пэй Мин никогда не видел, но втайне всегда мечтал о том, кто станет его защитником. Хотя... даже защищать его было необязательно. Ему просто хотелось знать, что в этом огромном холодном мире есть человек, для которого он — самое дорогое сокровище.

И теперь это заветное желание исполнилось сполна.

Он также осознал, какой немыслимый подвиг совершил, преодолев Облачную Лестницу Девяти Сияний. Слуги шептались, что у него редчайший дар — девять предельных каналов, уникальное для Царства Духов явление. С таким талантом ему суждено было со временем стать величайшим практиком этого мира.

Эти слухи наполняли детское сердце гордостью. Пэй Мин всем сердцем желал превзойти своего наставника, чтобы в будущем защитить его от любых невзгод.

Мысли пятилетнего карапуза были просты и чисты. Обделённый лаской в прошлом, теперь он готов был вывернуться наизнанку и в стократном размере отплатить каждому, кто проявит к нему хоть каплю тепла.

Однако в последнее время его начали терзать смутные сомнения. Шёл уже третий месяц его пребывания на Пике Люя. Наставник терпеливо учил его грамоте, заставлял читать книги, даже показывал базовые приёмы боевых искусств, но упорно обходил стороной самое главное — основы поглощения ци и её концентрации в теле.

Без этого он не мог сделать первый шаг на пути совершенствования и оставался обычным смертным без капли духовных сил.

Но почему шицзун бездействовал?

Пэй Мин терялся в догадках, но спросить напрямую так и не решился.

Распахнув глаза, Пэй Мин уставился в потолок. Обстановка комнаты показалась ему совершенно чужой. Где он? Как здесь оказался? Разве его законным местом обитания не должно быть Божественное Царство?

Всё верно: этот Пэй Мин разительно отличался от прежнего наивного ребёнка. В этом теле пробудился истинный повелитель из первозданного мира — тот самый могущественный босс Пэй, который некогда жестоко прикончил Юэ Сючжи.

Великий владыка Пэй уже завершил свой тернистый путь возвышения, преодолел все предначертанные судьбой испытания и занял престол истинного божества в своём первозданном мире.

Он преспокойно почивал в собственных божественных чертогах, когда внезапное пробуждение забросило его в это неведомое место.

Но самое потрясающее открытие ждало его впереди: его собственное тело непостижимым образом уменьшилось!

Божественная мощь испарилась без остатка, не сохранилось даже захудалой капли духовной энергии. Он превратился в самого обыкновенного, уязвимого смертного.

Его первородная душа, обладавшая колоссальной силой, оказалась намертво зажата тисками здешних мировых законов — уцелели лишь крупницы духовного восприятия уровня Священного Царства.

Пэй Мин попытался воззвать к законам природы. В своём мире, будучи богом, он повелевал мирозданием единым усилием воли, но здешнее Небесное Дао упорно хранило молчание.

В груди владыки поднялась буря. Резко сев на постели, он лихорадочно огляделся по сторонам и, заметив в углу бронзовое зеркало, бросился к нему.

Опустившись перед ним, он взгляделся в отражение. Из глубины тусклого металла на него смотрело его собственное детское лицо.

Разумного объяснения случившемуся не находилось. Пока Пэй Мин пытался совладать с шоком, слуги, дежурившие за дверью, услышали шорох и осторожно вошли в комнату.

Это были те самые юные слуги, которых звали Лю Фэн и Лю Е. Именно Лю Фэн совсем недавно бережно кормил его с ложечки.

Оба юноши числились младшими слугами на Пике Люя. Оставшись сиротами, они влачили жалкое существование, пока Юэ Сючжи не приставил их к Пэй Мину, едва тот стал полноправным хозяином этих чертогов.

— Молодой господин, близится час Дракона, — заговорил Лю Фэн. — Пора умыться и переодеться. Достопочтенный уже ждёт вас к совместной трапезе.

Пэй Мин окинул взглядом вошедших. Их лица показались ему смутно знакомыми, но воспоминания были настолько древними и размытыми, что он никак не мог сообразить, где видел их прежде.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, он холодно спросил:

— Где мы находимся? И кто вы такие?

Лю Е лишь беззаботно рассмеялся, аккуратно подталкивая мальчика к умывальнику.

— Неужели наш молодой господин совсем заспался? Мы на Пике Люя. Давайте поспешим, негоже заставлять Достопочтенного ждать.

«Пик Люя?!»

Глаза Пэй Мина округлились от изумления. Он действительно очутился на Пике Люя в Секте Девяти Сияющих Небес!

Но как это возможно? Ведь он лично стёр Секту Девяти Сияющих Небес с лица земли ещё несколько столетий назад!

И кто этот таинственный «Достопочтенный»?

На детском личике отразилось такое неподдельное потрясение, что огромные глаза сделались круглыми, как чайные блюдца. Однако Лю Е не дал ему опомниться, сунув в ладони тёплое влажное полотенце и велел поскорее умыться.

Пэй Мин безмолвно уставился на ткань в своих руках.

«Что за чертовщина здесь творится?!»

Закончив с утренним туалетом, Пэй Мин в сопровождении слуг направился в главный зал. Там, у накрытого стола, его уже поджидал Юэ Сючжи.

Стоило мальчику завидеть живого и невредимого Юэ Сючжи, как в его душе зашумел настоящий ураган.

«Юэ Сючжи?! Он... жив?!»

«Разве я не прикончил его собственными руками?! Неужели время повернулось вспять и я действительно перенёсся на тысячу лет назад, в собственное детство?»

«Какая гадость... Возвращение в те времена не сулит ничего, кроме отвращения.»

Заметив потерянный вид своего ученика, Юэ Сючжи невольно улыбнулся:

— Что с тобой сегодня? Никак не проснёшься? Гляжу, совсем сонный.

С этими словами он протянул руку и ласково ущипнул мальчика за мягкую щёку.

Пэй Мин мысленно испепелил наставника взглядом.

«Как эта тварь смеет распускать руки?! Как же хочется прирезать его прямо сейчас!»

В его груди вспыхнула яростная жажда расправы, которая тут же разбилась о суровую реальность — его новое крошечное тело не имело ни капли духовных сил.

— Садись за стол. Я велел приготовить твои любимые прозрачные пельмени с креветками, — Юэ Сючжи усадил притихшего карапуза на стул, устроился напротив и заботливо положил ему в тарелку сочное лакомство.

Вопросы множились в геометрической прогрессии. С чего бы Юэ Сючжи проявлять такую заботу? Насколько Пэй Мин помнил своё прошлое, даже в самом начале ученичества — когда ещё никто не подозревал о его демонической крови и заблокированных меридианах — этот холодный человек никогда не опускался до подобной фамильярности.

«Может, я вовсе не в прошлом? Вдруг это изощрённая иллюзия?»

Но нет. Пусть здешнее Небесное Дао и проигнорировало его призыв, он отчётливо ощущал незыблемую плотность и гармонию мироздания. Ни один, даже самый совершенный морок не способен воссоздать столь безупречные законы вселенной.

Ситуация казалась абсурдной и пугающей, однако закалённый в бесчисленных битвах повелитель умел держать себя в руках. Столкнувшись с неизведанным, он предпочёл затаиться и выждать удобный момент.

Поэтому он молча принялся за еду.

Обретя божественную сущность сотни лет назад, Пэй Мин давно позабыл вкус простой земной пищи. Расправившись с пельменем, он аккуратно положил палочки на подставку и замер, не сводя глаз с собеседника.

— Что такое? Не вкусно? — поинтересовался Юэ Сючжи.

Мальчик качнул головой из стороны в сторону.

Юэ Сючжи окончательно убедился, что с его подопечным творится неладное. Поднявшись, он подошёл к мальчику и мягко прижал ладонь к его лбу.

Хм, лоб прохладный. Лихорадки нет.

— Что вы делаете? — холодно спросил Пэй Мин, изо всех сил стараясь подавить дикое желание вцепиться наглецу в горло.

<http://bllate.org/book/20589/2106600>